

*Кристин
Харпер*

Любить нельзя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристин Харпер

**Любить нельзя, или
Бежать, не оглядываясь**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Харпер К.

Любить нельзя, или Бежать, не оглядываясь / К. Харпер —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99134-7

Тереза Райт по стечению обстоятельств знакомится ближе с близнецами Сэйдом и Чедом Бродмонами. По иронии судьбы они являются братьями Кэтти Бродман, бывшей девушки её уже покойного брата Тома Райта. Желая узнать истинную причину трагической смерти своего брата, девушка оказывается втянута в пучину лжи и вранья...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99134-7

© Харпер К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Кристин Харпер

Любить нельзя, или Бежать, не оглядываясь

Я Тереза Райт. Двадцать два года, студентка технического университета. Что особенного во мне? Ничего. Обычная, среднестатистическая девчонка. У меня нет нереально выдающейся внешности, нет харизмы, нет высокой эрудиции, нет и других достижений, которые я могла бы перечислить. Моя жизнь обыденная и не привлекающая постороннего внимания, была раньше. До тех пор, пока моя подруга Лессильда Гарсед не внесла куража. Всё началось с диалога в университете, на перерыве.

– Хэй, Тара, нельзя влюбляться в кого попало, – Лесси отдернула меня за руку и полностью повернула к себе. Каждую нашу встречу моя подруга начинала моими же словами, – ссать кипятком от каждого прохожего пацана – это ненормально!

Я вытаращила на неё глаза, а после их закатила. Моё недовольство она и так видела, просто предпочитала не замечать. Лесси в отличие от меня была заурядной и весёлой хохотушкой. Природа одарила её прекрасной внешностью, длинными и густыми волосами, высокими скулами и острым подбородком, большими, голубыми глазами, ровным, аккуратным носиком, и так же пухлыми, розовыми губами. Всё это в сочетании с идеальной фигурой, в форме песочных часов, длинными ногами, в народе про таких говорят, «ноги от ушей».

– Лесс, ты вообще о чём? – спросила я, – может перестанешь начинать говорить с третьей фразы?

– Да ладно, еще навешай мне лапши, что не втюрилась в Бродмана? – загадочно спросила она. На сколько я знаю Лесси Гарсед, она всегда так делала намеки. Никогда, не считала свою подругу эрудированной, но и глупой тоже не смогла бы назвать. Лесси обогнала меня и уже шла задним ходом, смотря мне в лицо, мелко перебирала ножки, на тоненькой шпильке. Что-то, а вот вкус у неё всегда присутствовал. Идеально продуманный стиль. Продуманный, от слова «дословно», до самой подошвы обуви. – Или что, твой софт не поддерживает, таких красавчиков?

– Знаешь, не надо клеить ко мне каждого парня, который тебе понравился. Если ты сама та еще шлюшка, – я повела бровью и похлопала ей по плечу. Ускорила шаг и пошла впереди неё.

С Лесси, мы уже дружили с детства. По-моему, не было никого на этом свете, кто бы меня понимал, как она. Мы с ней как сестры. Две противоположности по характеру. Она вызывающая, головокружительная красотка, я же сдержанный ботаник. Почему мы стали дружить? Не знаю, так вышло.

– А ты уже моими словами говоришь, – заметила Лесси. Снова обогнала меня, повернулась ко мне пышной задницей и хлопнула по ней. – дыши в мой попас, я тебя уделала если что.

– Ты о чём? – я не понимала, что именно она хочет до меня донести, но суть была явно в том, что у неё новая любовь. Так бывало, каждый раз, новая любовь, эйфория и «бац», разбитое сердце, сопли, нюни и вывод «все парни козлы». – Ты что траву курила? Нормальные такого не несут.

– Да курила, – призналась Лесси, – но я счастлива не из-за этого.

– Без меня? – я в шутку разозлилась, наиграно хмурясь и угрожая ей кулаком.

– Вчера, – мечтательно, произнесла Лесси. Моя подруга была вся не своя, ухмылялась словно только вчера сбежала из психушки. Она сияла, излучала свет, хотела кричать о своих чувствах.

– Выкладывай, – я положила сумку на подоконник перехода отделений нашего университета. Всем своим видом показывая ей, как мне интересно узнать новое событие, из её жизни. Сама оперлась на подоконник рукой, выпучила глаза и растянуто произнесла. – я слушаю тебя внимательно.

– Уиии, – Лесси запищала от волнения, хлопая в ладоши и быстро выдала, – мы с Бродманом встречаемся.

Её слова прошли эхом в моей голове.

– Ого, – я от удивления выдохнула, ошарашенная сей новостью. Немного скривила улыбку, хотя радости как таковой за неё не испытала. Не потому, что я ей не желаю счастья, а потому, кем был её избранник. Но пытаться образумить дурашку стоило. Вопрос в том, нужно ли было это ей?

– Дааа, – Лесси прям визжала от счастья, она ждала моей радостной реакции. Реакции, когда подружки солидарны к друг другу и в прямом смысле радуются какой-нибудь хрени. Застыв с глупым выражением лица, она выживала из меня проявления эмоций.

– Вааау, – протянула я. Даже не представляла, как на это реагировать. Будь это кто-то другой, я бы может была бы рада. Но уж точно не Сейд Бродман.

Бродман Сейд самый, типа крутой парень нашего университета. Пацаны его либо боятся, либо уважают. А девки все текут, вожделея одного его взгляда. Но более плохой партии я для своей подруги, никогда не представляла. Это же надо влюбиться в самовлюбленного эгоиста. Нарцисса невидящего отличий от уважения и унижения. Считающего что, если он обратил внимание и снизошел кого-то окунуть лицом в дерьмо – это уже для бедолаги счастливый случай.

– Нуу, что думаешь? – Лесси облизала губы. Она спрашивала, так будто ждет от меня одобрения и безумной радости.

– С Бродманом Сейдом? Ты? – растягивая слова, удивлённо переспросила я, попутно выискивая ответ в своей голове, – он же плохой парень? Ты сама говорила.

– Да было дело, но... – Лесси закатила глаза, а после мечтательно посмотрела в окно, – он оказывается такой клёвый. Будь ты на моём месте, ты бы уже давно отдалась ему.

– Но я не на твоём месте и не хочу, – отрезала я. Меня бесило, когда Лесси начинала решать за меня. Я взяла сумку и бросила уходя, – Лесс ты хоть немного подумай и образумься. Не соглашайся с ним встречаться.

– Я уже с ним встречаюсь, – вдогонку крикнула моя подруга и топнула туфелькой по кафелю, – и завтра мы идём на вечеринку!

– Не жди меня, – крикнула я и ушла в свою аудиторию. Наш диалог не был ссорой, вздор подружек и не белее того.

Честно я была рада что, она ходит влюблённая и вся светится, но эту мысль омрачало другое. Бродман – парень с очень плохой репутацией. Некоторые даже говорили, что он связан с бандитами. Да может он, красив и привлекателен и может каждая девушка мечтает с ним подышать одним воздухом, но это ни разу не скрашивает его поведение. Такого эгоистичного гавнюка еще поискать. Чем же многих девушек цепляют плохие парни? Харизмой? Красотой внешней или душевной? Ответ на поверхности, своей завышенной самооценкой и уверенностью в своей неотразимости, наглостью и бесчувственностью. Неким подобием Эдварда, персонажа из фильма «Сумерки». Я решила не вмешиваться и не мешать её счастью. Даже если оно будет коротким, пусть уж лучше будет – это счастье.

Почти все оставшиеся пары, Лесс строчила мне в чате. Она писала какой он хороший, какой галантный, что его харизма потрясающая, а энергетика притягивающая. О том, как томно он смотрит на неё, что аж колени трясутся, о том, что подобных чувств, она еще ни разу не испытывала. Далее бла-бла-бла и бла-бла-бла. Я же изредка отвечала ей короткими смс. Да, конечно, наверно это не сразу заметно, но я какого-либо интереса к её новым отноше-

ниям не испытывала. У неё конечно еще не было серьёзных отношений, даже девственность она хранила для единственного и не повторимого, за которого выйдет замуж. Двадцатилетняя девочка, сохранившая свою чистоту. Всегда являлась стимулом похоти и мужских желаний, живая виагра и мечта всех мужчин. За это я её очень уважаю, сама я старше своей подруги на два года и часто даю ей советы. Конечно, все мои советы пропущены мимо ушей в тартарары. Но я решила, что не стану в этот раз мозолить ей мозг. Думаю, ей стоит самой принять жизненный урок. Пора когда она начнет думать своей головой, наверняка придёт само собой. Тем более мне всё это надоело. Ведь Лесси каждый раз влюбляясь, говорит, «что он тот самый» и сейчас наверняка снова не он. Снова не «тот самый».

После пар Лесси встретила меня прямо у выхода из университета. Её глаза горели, а это значило, что она что-то задумала. Я устало закинула сумку на плечо и взглядом дала понять, что можно говорить, что я не против выслушать её идеи.

– Сегодня будет вечеринка, – выпалила моя подруга. Покривлялась и поводила плечами, – ты тоже приглашена.

– Может все-таки без меня? – спросила я с надеждой, что она согласится с моим мнением, но она всегда была моей противоположностью. Яркая, эмоциональная, дерзкая, всегда в отличном духе, живая, по-настоящему живая.

– Нет, нет и нет. Ты идешь со мной, – Лесси взяла меня под руку, кокетливо поговаривая, – начнём собираться прямо сейчас. За нами заедут часиков в семь вечера.

– Ладно, – сдалась я, спорить с ней было бесполезно, – рассказывай, что за вечеринка?

– Вечеринка состоится у Бродмана дома, – горячо начала рассказывать Лесси, – они с братом устраивают вечеринку в честь своей младшей сестры Кэтти.

– Да уж, мне совсем не нравится наша будущая компания, – заметила я. Я знала Бродманов лично. И Сейда и Чеда и их сестру Кэтти. Когда-то давно, когда папа был еще жив, я более чем тесно общалась с ними. Мой отец работал финансовым директором в фирме Леуса Бродмана и часто брал меня с собой, когда деловые встречи переходили в особняк Бродмана. Я добавила, – если мне не понравится я уйду.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, – надоедливо повторяла Лесси, превышая важность вечеринки, как смысл жизни, – мы с Сейдом решили, что сегодня будет наш первый раз.

– Так быстро? – меня удивило, что она на это решилась. Раньше она мне всегда говорила, что будет беречь, себя для свадьбы. Со сколькими бы она не встречалась, у нее ни разу не было настоящего любовника. И что же, интересно сделал такого Сейд Бродман, что Лесси отреклась от своих слов?

– Если честно мы уже встречаемся почти три месяца, – У Лесси на лице играла вся гамма эмоций, сдерживаемых всё то время которые она молчала. Ей видимо так не терпелось рассказать мне.

– Почему ты мне не говорила об этом? – спросила я, – могла бы рассказать. Мы же подруги?

– Понимаешь, просто всё так сложилось, – Лесси закатила глаза и тяжело выдохнула, – я не могла всё рассказать, раньше.

– Так все-таки почему? – я хотела узнать, почему моя подруга скрыла от меня подобное, – если сейчас ты уже можешь рассказать, почему бы тебе не рассказать почему ты мне этого не говорила?

– Там такая история случилась, – начала Лесс. Она покусывала губы и думала, как правильно подобрать слова, – сначала мне написала Кэтти, мы начали общаться. Я знала, что вы после случившего с твоим братом с ней не ладах, поэтому я промолчала. В общем мы вроде подружились, и она подумала, что было бы клёво, если бы я начала встречаться с Чедом. У него классный характер и вообще он хороший мальчик. Он ни с кем не встречался, после того как разошёлся с Розолиндой. И уже три года один. Мы неделю общались с ним, я ему показа-

лась видимо неинтересной и мне он казался скучным. Я вообще, если честно не знала о чём с ним говорить. А вот Сейд напротив очень романтичный и харизматичный, честное слово я влюбилась в него.

– Краткая история как влюбиться в одного из близнецов и потерять подругу, – съязвила я и выдернула руку. Мне стало неприятно от того, что она общалась с Кэтти. С этой девушкой меня связывало больше чем кого-либо. Я не смогла бы это забыть, даже если захотела.

– Тара, ну прости, – протянула Лесси притопнув ногой, я шла дальше не оборачиваясь. В голове уже стояла смута и злость на Лесси и Кэтти. А ведь мы чуть ли не всю жизнь, были неразлучными подругами. Лесси продолжала жалобно умолять, – ну это же круто, что мы с Сейдом встречаемся. Тем более он тоже здесь учится, вы подружитесь.

Я дошла до дома и как ни в чём не бывало зашла. Поздоровалась с мамой, сообщила что у меня всё круто и в университете тоже всё тип-топ. Ушла к себе в комнату. Погруженная в свои мысли я кинула подушку на пол и легла. Я всегда так делала, когда меня что-нибудь разочаровывало. Я просто лежала на полу и вспоминала своего брата. Он был самым лучшим мужчиной в моей жизни, он заменил мне отца и был поддержкой моей матери. Девушки за ним бегали толпами. Внешностью он походил, на маму. Красивый, молодой и статный мужчина. Мог выбрать любую понравившуюся девушку, а выбрал Кэтти. Стервозную, высокомерную девчонку, при чём не самой выдающейся внешности.

– Тара, что-то случилось? – мама вошла в комнату и присела рядом. Положила мою голову себе на колени и погладила меня по волосам.

– Всё хорошо мам, – ответила я и прикрыла глаза рукой. Я не хотела размусоливать тему, на которую мы ведём беседы уже как два года, со дня смерти Тома.

– Доченька я знаю тебя лучше кого-либо, – сказала мама, – давай поговорим, не замыкайся в себе.

– Это сложно мам.

– А ты расскажи, может я пойму.

– Просто дело в том, что Лесс общается с Кэтти, – мой голос дрогнул, слёзы навернулись на глаза, мне стало так обидно и противно от всего. Дело было не в Кэтти, ни в Лесси и даже не в Сейде, просто я заиклилась на смерти брата, я не могла этого принять, – я ненавижу её! Не могу простить!

– Тара нельзя так долго мучать себя, отпусти брата и прости Кэтти, – тихо прошептала мама, – она не виновата в той аварии, так сложились обстоятельства.

– Но за рулём была она, это она вела машину, они разбились по её вине, – всхлипнула я, сдерживая слезы и злость, – только она выжила, а Том нет.

– Ты после аварии, так и не говорила с ней, – заметила мама. Повернула моё лицо к себе и поцеловала в нос. – не делай поспешные выводы.

– Не говорила и не хочу, – в горле стоял ком от обиды, слёзы сами наворачивались. На душе повис неподъёмный камень, груз печали и скорби. Эту утрату я не могла принять даже спустя два года.

– Поговори с ней, не мучай себя, – посоветовала мама и погладила меня по голове, – ты будешь удивлена, как быстро твои мысли придут в норму. Нет такой вещи, которую нельзя обсудить.

– Не могу, – я заскулила от собственной жалости к себе.

– Ты должна продолжить жить дальше, нельзя заикливаться на прошлом. Мёртвые – мертвы, но ты ведь жива. А ведешь себя, словно в тот день погибла сама.

– Я-то, мам живу, – слёзы уже текли по щекам, я не могла из сдержаться, – а он нет. Он умер, мам. Том умер из-за Кэтти!

– Тара, приди в себя. Сколько бы ты её не винила, тебе лучше, от этого не станет. Поговори с ней, отпусти Тома. Он наверняка бы хотел, что бы ты жила счастливо, а не в угрызениях совести.

– Не хочу, мама я правда не хочу, – я закрыла лицо руками.

– Поговори или выгону тебя из дома, – голос мамы был спокойный. Она говорила не всерьез, скорее она хотела сдвинуть меня с той точки на которой я застряла. – Шучу. Но сделай как я прошу. Пожалуйста, я тебя очень прошу.

– Но, что мне это даст? Я чувствую, как подкатывает злость, как только слышу её имя, прихожу в ярость при одном упоминании о ней. Разве возможно, вот так простить? Взять и забыть всё?

– Ты видела её хоть раз, после аварии? – спросила мама.

– Нет, – призналась я, – а что?

– Тогда ты должна сходить и пообщаться с ней. Сегодня вторая годовщина смерти твоего брата. Ты должна поставить точку и продолжить жить дальше.

– Я... – я не успела договорить, мама сразу перебила, дав мне понять, что отговорки бесполезны.

– Мне сегодня звонила Лесс, если так дальше пойдёт, то вокруг тебя никого не останется, – твердо настаивала мама, – а обрекать себя на одиночество, ты не имеешь права пока есть те, у кого за тебя сердце болит.

Я облизала губы, вытерла слёзы и накрыла лицо подушкой. Она заглушила мой пронзительный крик. Я ее сразу же убрала, дышать под ней было тяжело. Мама закатила глаза и с шумом выдохнула. Посмотрела на меня строго и помахала указательным пальцем. Она всегда была у меня строгой, справедливой и очень умной женщиной, кстати она является куратором нашей кафедры. Отличная женщина, может, так считаю только я. Но всё же, я гордилась ею.

Зазвонил телефон. Мелодичная музыка заставило дрогнуть моё нутро. Звонила моя подруга Лесси, я смотрела на экран и не хотела брать трубку. Я была зла на неё, но уже после разговора с мамой чувствовала перед ней ещё и вину. У моей матери точно была некая способность приводить людей в чувство. Успокаивать, направлять в нужное русло мысли. Я приняла вызов.

– Да, – сухо произнесла я.

– Тара, только не скидывай, – быстро начала Лесс, – ты должна сегодня прийти на вечеринку. Как и твоя мама, я тоже считаю, ты должна встретиться с Кэтти. Ты хоть знаешь, почему она не выходит в люди? После аварии не только ты страдаешь.

– Из-за хейтеров? – я предположила первое, что пришло в голову. Лесси была намерена вытащить меня на вечеринку.

– Каких хейтеров? – Лесси озадачилась тем, что я ей сказала, – это кто?

– Тех, кто винит её, как и я. Жители интернета.

– Да всё равно кто они. Я не интересовалась тем что пишут в интернете, я общалась с ней лично. Могу сказать лишь то, что ты должна прийти. Вечером заеду вместе с ребятами. Хорошо?

Я молча положила трубку и смотрела на потолок. Лесс меня заинтриговала своими словами и думаю ей удалось до меня достучаться. Почему же Кэтти не выходит на улицу? Да у нас город не сильно большой, но и никто не знает друг друга в лицо. Разве что выдающихся личностей. А это точно про Кэтти. Когда-то в детстве я играла с ней, не решусь назвать это дружбой. Обычная как я, не самая глупая, только богатая и избалованная.

– Вот платье и туфли, – сказала моя мама, ввалившись в мою комнату. Останавливать эту женщину, если она что-то решила было бесполезно. Когда она считала это нужным, она не спрашивала моего мнения, – соберешься, отвезу.

Мою маму зовут Эддит Райт. Высокая, стройная дама со славянской внешностью. Со смуглой кожей и карими глазами. В свои сорок пять, как говорится ягодка опять. Не смотря на её внешность, после смерти отца она ни с кем крутила романы. Она из категории однолюбов. Даже после смерти считает, это изменой.

– Лесс сказала, что за мной заедут, – прошептала я.

– Я уже думала сама везти, всегда хотела вблизи посмотреть, как выглядит их особняк, – пожалала плечами мама.

– За мной заедут, – я громко повторила. Я была бы не против, если бы отвезла меня мама, да и вообще с удовольствием провела бы вечер с ней. Пусть мне и не нравилось всё это, но я уже согласилась идти на вечеринку. Хотите знать, что именно произошло? А ничего. Просто две женщины меня уговорили, а если быть еще точнее, то одна женщина и одна девушка.

Ближе к семи вечера я уже стояла подкрашенная и наряженная мамой. Ощущения как перед утренником в садике, в моём далёком детстве. Когда стоишь перед выходом из дома и повторяешь как мантру коротенький стишок, который я благополучно забывала, сразу переступив порог. А сейчас я сохраняла настрой, вооруженная большим терпением и вагоном самоконтроля. Если бы мне дали слово, я бы правильно назвала мой наряд. Наряженная как лакшери-проститутка. В синем платье, с крупным вырезом на спине и с красной, бросающейся в глаза помадой на губах. Я бы сама точно в такое себе не выбрала. А мама всегда выбирала мне одежду сама, за исключением моих потрепанных джинсов и пары тёмных свитеров. Хотя в отсутствие вкуса маму нельзя было обвинить, смотрелось все гармонично если одеть на другую девушку. Даже сексуально если надеть на Лесси, а как выглядело на мне? Почти как на вешалке.

Смотря в зеркало, я видела перед собой худенькую, как бы выразилась моя мама, элегантную девушку. Черные босоножки на высоком каблуке, делали меня выше, что еще больше выражало мою худобу. Может присутствие выпуклостей в нужных местах скрасило бы меня, но и этим Боженька не одарил. Только длинная шея и длинные, стройные пальцы, на этом мои физиологические достоинства закончились. А макияж мама, мне сделала идеально. Подчеркнула и скрыла всё, что было нужно. Большие, глубоко посаженные, серые глаза, четкие брови, пухлые губы и острый подбородок. Незамысловатая укладка подчёркивала высокий лоб и скулы. Я никогда не была красивой, но и уродиной назвать меня нельзя. Я хотела бы, что бы из зеркала на меня смотрела, девушка полная сил и энергии, а было, что было. Измученная и уставшая, как и внутри, в душе я была как разбитая копилка. Опустошенная и одинокая.

– Красотка, – разглядывая меня, нахваливала мама. Оценила все свои старания, наряд, макияж и ту которую родила.

– Спасибо, – поблагодарила я и посмотрела на часы, время было уже без пяти семь. Должны были заехать уже, но пока никого не было. Я выдохнула и закинула голову назад. Мысли были не однозначные, из-за чего наворачивались слёзы. Я наверно уже постоянно редела, последние два года. Мои девочки правы, пора прекратить всё это. Услышать, правду о его смерти. Встретиться с Кэтти лицом к лицу.

В дверь постучали. Моя мама всполошилась открыть дверь и с улыбкой встретила Бродмана. Который из близнецов, я не поняла, либо Сейд – старшекурсник, учащийся в нашем университете, либо Чед – чем он занимался, мне было неизвестно. Для меня они были похожи как две капли воды, высокие, спортивные молодые люди. С густыми, ровными бровями и блекло-серыми глазами, смотрящими прямо в душу. Скулы и черты лица ровные, одним словом – красавцы, но что внутри, в их душе мало кто знает. Под красивым фантиком, много чего может быть. Многие их характеризуют как плохих мальчиков, может потому, что это сейчас звучит сексуально? Ведь не зря за ними бегают девочки толпами. Если посмотреть со стороны и оценивать внешность. То Сейд идеальная пара, для Лесс. Она выдающаяся красавица нашего университета, а он обеспеченный, brutальный молодой человек.

– Она уже готова, – радостно, с гордостью произнесла моя мама. Она была очень довольна тем, что моя отстранённость от людей может прекратиться.

Я ведь за эти два года, впервые имела повод официального выхода в свет, по её мнению. Походы в магазин за продуктами и посещение пар, она не считала таковыми.

– Здравствуйте миссис Райт, – голос Бродмана был сильно слащавым, не смотря на его баритон, таким голосом как я считаю, говорят мужчины в дамских, второсортных сериальчиках и такая же фальшивая как псевдо-музыка в наше время. Я бы точно не решилась сравнивать с Моцартом. На секунду я представила, как Бродман исполняет оперу на немецком языке, это был бы треш. До боли смешны и как же отвратительны мои мысли, подумала я.

– Здравствуй симпотяжка, – улыбнулась мама, – а как тебя зовут?

– Чед, – представился Бродман, кивнул головой и поцеловал ей руку.

– Привет, – не громко бросила я. В отличии от мамы, я не сильно была рада знакомству. Он смотрел на меня словно с сочувствием, жалостью и присущим высокомерию.

– Ой как приятно, – продолжала улыбаться мама, она даже кокетливо поправила локон волос. Эти парни производили впечатление даже на взрослых женщин. Думаю, наверняка, даже бабушка восторгалась при виде них, этаких так сказать предела мечтаний всех женщин.

– Нам пора, – тембр Чед был сдержанным, а вел он себя довольно галантно. Но меня не проведешь всем этим притворством, моё шестое чувство подсказывало не верить.

– Хорошо, я готова, – сказала я, поцеловала маму в щёчку и направилась к двери, – пока мам.

Чед открыл мне дверь и вышел за мной. Мама замаячила в двери, провожая нас взглядом.

– Привези её домой не слишком поздно! Даже если поздно ничего страшного, главное привези в целостности и сохранности, – крикнула вдогонку мама. Мы же в это время уже подошли к машине.

– Обязательно, – ответил ей Чед и кивнул ей. Открыл заднее сиденье черного седана, жестом предложил сесть.

– Спасибо, – поблагодарив я уселась на заднем сиденье. Чед обошел машину и тоже сел на заднее сиденье рядом со мной. За рулем сидел второй из близнецов. По правую руку на переднем сиденье сидела сияющая Лесси. Я натянута улыбнулась ей и поприветствовала.

– Привет, – от того что в горле пересохла, я почти прохрипела.

– О Тара, я рада что ты все-таки согласилась, – Лесси протянула мне бутылочку воды.

– Спасибо, – поблагодарила я и попила водички. Я немного переволновалась, что на верхней губе выступил пот.

– Сейд Бродман, – представился ухажер моей подруги, он смотрел точно на меня в зеркало заднего вида. Мне стало немного не по себе, по коже пошли мурашки. Его взгляд был подобен хищнику, пристальный и раздражающий.

– Тереза Райт, – в ответ дрожащим, сухим голосом представилась я. Благо, я перестала хрипеть. От волнения и дискомфорта опустила глаза вниз и облизала высохшие губы.

– Чед Бродман, – он протянул мне руку. Я в недоумении посмотрела на него. Я не видела необходимости знакомиться, после того как он представился моей маме. Да и если так подумать мы уже были знакомы, когда-то в детстве.

– Я знаю, – сказала я, быстро пожала ему руку и отняла её.

Чед так и остался с протянутой рукой, вопросительно посмотрел на брата и снова на меня.

– Что? – спросила я. Встретилась взглядами с Чедом, а после ухмыляющимся Сейдом. Их веселило, что я их не понимаю. Сейд посмотрел в зеркала и тронулся с места. Чед всё так же держал руку протянутой, я еще раз быстро пожала руку и как ошпаренная отпустила его ладонь.

– Мило, – произнес Чед надменно, взял мою руку и притянул её к себе. Я попыталась отнять свою ладонь, но он крепко её сжал. Сейд мелком наблюдал за нами через зеркало, они

с Лесси держались за ручки. Да что за чертовщина? Промелькнуло в моей голове. Выражение недоумения сменила неприязнь, не кстати отчетливо выразившее моё лицо. Чед притянул мою руку к своему лицу, задержался и после поцеловал. Прикосновение его губ, было подобно ожогу. Через всё моё тело прошло не знакомое мне чувство. Не то, что бы я девственница и испытала впервые возбуждение, а что-то другое оставлявшее послевкусие. Переполненная волнением я натянута попыталась улыбнуться, получилось не самым приветливым образом. Мои чувства полностью перемешались, он сильно смущал меня, не дожидаясь позволения я отдернула руку. Никогда недолюбливала этих парней, особенно Сейда. Пусть мы и были знакомы в далеком в детстве, происходящее сейчас приводило меня в дикое, не контролируемое возмущение.

– Я передумала, я хочу домой, – быстро выпалила я. Мое сердце уже билось так сильно, что мне становилось плохо.

– Мы уже едем, – бросил через плечо Сейд, с победной улыбкой продолжая маневрировать автомобилем.

– Ну Тара плииис, – пискнула Лесси, даже не оглянувшись на меня, – давай проведем вместе вечер.

– Если тебе не понравится, я отвезу тебя домой, – успокаивая меня пообещал Сейд.

Я вжалась сильнее в сиденье. Вся в напряжении сидела и всё же сдалась. Да и глупо всё это было, собралась и на тебе после передумала.

– Хорошо, – тихо согласилась я и отвернулась к окну. Закрыв в себе свои переживания, я расслабилась, всматривалась в мелькающий за окном лес.

Всю оставшуюся дорогу ко мне не обращались, ведя беседы исключительно между собой. Мне же самой нравилось, что меня не подтягивают и не лезут в душу.

Через, минут двадцать мы подъехали к особняку Бродманов. Их родители начали здесь жить еще семнадцать лет назад. Их отец и владеет многими фирмами в нашем городе и заводом по производству капроновых колготок. Самое богатое семейство в нашем городе.

Чед вышел и раскрыл зонт, так как на улице пошёл мелкий дождь. Открыл мне дверь и протянул руку помощи. Я проигнорировала его и вышла сама. Я не привечала его подобные действия. Чед раззадоривало моё поведение и сильно забавляли мои действия. Да я может и не из светской семьи, но и у меня были манеры приличия. Таять и хихикать от его ухаживаний я не собиралась, да и не для этого я сюда пришла.

К нам подбежал молодой парнишка в черном костюме. Сейд передал ему ключи от машины, он провёл нас в дом. Уже в прихожей нас встретило множество незнакомых мне людей. Все молодые люди было одеты от иголки, черные костюмы, галстуки и бабочки. Дамы всевозможных красивых платьях, а вот платье Лесси отличалось своей дороговизной. Обсыпанное полностью разнокалиберными камнями, сияло и блистало под светом софитов. Короткое платьице висело на плечах, на тонких бретельках. Раскрывая красоту и изящество её шеи и ключиц и демонстрируя длинные красивые ноги.

– Пройдём, – пригласил пройти дальше Чед, чуть улыбнувшись. Я кивнула и пошла следом опустив голову вниз, словно провинилась. Мне было не привычно находиться в больших компаниях.

Лесси напротив чувствовала себя по-королевски, ей нравилось уделённое ей внимание. Она широко улыбалась и обнималась с присутствовавшими. Моя подруга явно их хорошо знала, раз позволяла подобное поведение. Женщины с выраженным притворством восхищались ею, а ей более чем льстила не крытая зависть. Мужчины и молодые люди и вовсе скрывали, что не прочь заглянуть в её горячий пирожок, что непременно так же нравилось Лесс. Сейд тоже активно общался с гостями, вальяжно расхаживал среди гостей и облапал почти каждую попку в этом зале.

Чед проводил меня до бара, заказал напиток и оставил наедине с собой. Он удалился в глубь особняка, совершенно не обращая внимания на присутствующих.

Я села на стул сгорбившись как бедный родственник и окинула зал взглядом. Я не искала кого-то знакомого, просто смотрела на лица людей. Точно, как и я, многие делали так же, просто смотрели по сторонам и наблюдали за другими.

Попробовала сладкий напиток, отдающий приторным вкусом рома, отложила его в сторону и вернулась разглядывать гостей. Я не нашла в толпе Кэтти, заметила только Лесси, так не умело поддерживавшую беседы светской львицы. Если Вы спросите, чего я пришла на это мероприятие, отвечу. Я хотела лишь посмотреть в надменное лицо Кэтти. В лицо наглой и высокомерной, взбалмошной девчонки. К кому моя ненависть, была устоявшейся с выдержкой в два года. Девушка – лишившая меня брата.

– Еще раз привет, – неожиданно для меня произнёс нависший надо мной Чед. Он стоял позади меня, наклонившись низко ко мне. Он говорил шепотом, но прямо мне в ушко, – Как ты себя чувствуешь? Комфортно?

– Кх... кх, – я откашлялась, вытаскивая себя из своих мыслей и ответила, – да всё хорошо.

Я соврала. Не говорить же, что мне противно находиться здесь. Что я готова расплакаться навзрыд. Что всё это мне чуждо. Я пришла, только из-за своей ненависти и практически на поводу.

– Я рад, – его голос стал приглушенным и немного хриплым. Я вздрогнула и чуть отстранилась. Чед притянул меня за плечи к себе и поцеловал в шею.

– Ясно, – я резко встала и отстранилась от него на пару шагов. «Великое» внимание, уделенное с его стороны, мне было не по вкусу. Вся напряженная из-за таких обстоятельств и выкидонов Бродманов, я откланялась.

Быстрым шагом я пошла в глубь зала. Где, по моему мнению, должна была быть Лесси. Моя лучшая подружка оставила меня одну, ради того, чтоб потешить своё самолюбие. Мои поиски оказались тщетными, я не смогла найти её самостоятельно. За помощью я обратилась к первой попавшейся под руку даме. Она меня выслушала и с улыбкой сказала.

– Пойдём, я провожу. – изрядно выпившая девушка плавно повилыля задом, грациозно перемещая свои ножки на высоченных каблуках.

Мы поднялись по длинной лестнице и свернули на левое крыло особняка. Прошли несколько длинных коридоров, сменяющихся красивыми, малыми залами. Дойдя до конца коридора, девушка указала пальцем на лестницу, поднимающуюся наверх.

– Поднимаешься по лестнице и заходишь в комнату напротив медицинского кабинета, – дала указания девушка, широко улыбаясь кивнула и ушла.

Я быстрым шагом дошла до лестницы. В душе кипело, я была полна возмущения, только пришли, а она меня уже бросила. Всё чего я хотела сказать, так это то что я немедленно уезжаю домой. Поднявшись я услышала голоса и замерла у входа в комнату.

– Она точно пришла? – спросил тонкий, хриплый голос, с неестественными паузами между каждым словом. Я могла догадаться, это была девушка.

– Да, она действительно пришла. Я ведь обещала, что приведу её, – это был уже голос Лесси. – Всё будет хорошо. Думаю, она поймёт тебя, ты же понимаешь вам нужно поговорить. Кстати я не смогу вас оставить наедине. Чед беспокоится за тебя, а Тара немного зла на тебя. Так что я буду рядом.

– Мне страшно с ней говорить, – продолжила девушка. – Я знаю, что больше так не могу, а если она не поймет?

– Она поймёт, ты же знаешь её. Может стоит поговорить еще и с Чедом?

У меня не осталось сомнений это была Кэтти. Но что с ней? Злость смешалась с сочувствием и отвращением к себе. Напротив, той комнаты где они говорили, я видела медицинскую

комнату. Обставленную кучей аппаратуры для поддержания жизни. Я сглотнула ком в горле и развернулась, потеряв всё желание говорить с ними. Как только я шагнула на лестницу мой каблук стукнул предательски громко. Я зажмурилась и застыла. Пусть они не услышат, молила я про себя неизвестного бога.

– Тара, – позвала меня Лесс стоявшая уже за моей спиной. – Как ты сюда попала?

– Меня проводили, – честно призналась я и повернулась к ней лицом. После спокойно добавила, – я не стану заходить и не буду говорить с Кэтти.

– Почему? – спросила Лесси, она не отступала. Мне было не понятно, почему она так на этом заиклилась. Не понимала почему ей это так важно. Она так старалась, так выёживалась, лишь бы угодить Кэтти.

– Просто не хочу, – я помотала головой и отвернулась, собравшись уходить.

– Может потому, что если ты поговоришь с Кэтти, то тебе придётся перестать себя жалеть? – этот вопрос как стрела ранил меня.

– Что? Ты... действительно так считаешь? – я обернулась посмотреть в её глаза. Но не увидела того чего хотела. Понимания мою ситуацию сейчас, она продолжала поддерживать Кэтти.

– Ты уже два года жалеешь себя и ведешь себя так, «пожалуйста пожалейте меня несчастненькую», – горячо выпалила Лесси. Моя подруга бросала мне вызов. Вызов побороть своё горе, я же считала это по-другому, предательством с её стороны.

Я молча смотрела на неё и прокручивала в уме все свои действия. Как бы больно ни было это признать, это действительно так и есть. Я жалею себя, а ведь стоит всё пережить, перерасти. На глаза навернулись слёзы. Да я сейчас зайду и скажу всё, что о ней думаю, всё что накопилось за эти два года, подумала я.

– Хорошо, – я согласилась сквозь зубы. Моя злость переходила уже все рамки. Мне даже становилась противна Лесси, моя лучшая подруга, с садового горшка. – Смотри не пожалей.

Я с гонором поднялась по лестнице и не сбавляя темпа зашла в комнату. Весь мой пыл тут же потух. Все мои протесты и злобные высказывания, которые я копила и выдумывала годами, все что я в мыслях ей говорила при встрече, просто застыли в горле. Я ужаснулась тому, что увидела и в этот момент мне стало стыдно за себя впервые. Перед мной лежала беспомощная Кэтти на широкой кровати. Полностью обгоревшей кожей. Она смотрела на меня сквозь небольшие щелочки стянувшейся кожи вокруг глаз. Нос отсутствовал, только две дырки с гноющимися остатками кожи. Лишена она была и губ. Все остатки зубов можно было разглядеть без труда. Сквозь отверстия между зубов был виден язык, слюна стекала из рассечения в щеке. На её голове торчал лишь один приличный локон волос, остальных волос просто не было. От Кэтти до сих пор исходил, запах обгоревшей плоти. Тошнотворный, гнойный, горелый запах. Я смотрела на неё и не могла поверить своим глазам, даже в мыслях не представляла таких последствий от аварии. Потеряв брата, я обвиняла её и только её. Из-за ненависти, я была слепа и не догадывалась о последствиях, коснувшихся её. У Кэтти из глаз скатились слёзы. Мне стало еще больнее.

– Если что я сейчас улыбаюсь, – прохрипела с паузами Кэтти. Даже в этом состоянии, она пыталась шутить. В её горле стояла трубка, рядом с ней аппарат, который воспроизводил то, что она хотела сказать. – Удивлена?

– Я... – у меня не было слов. Голова закружилась и меня стало подташнивать.

– Тара, – Лесс коснулась моего плеча. – когда она мне Кэтти написала первый раз, я тоже была в ярости. Я злилась на неё так же, как и ты сейчас, но, когда она мне отправила фото я не смогла иначе.

– Тара, я ни в чём тебя не виню, – Кэтти промокнула слёзы ваткой и похлопала по стулу рядом. Приглашая меня сесть, – тут, – отчетливо сказала она и моргнула. – Знаешь я так и думала, что ты обвиняешь во всём меня, но не знала, как сообщить. Для меня это важно.

Она снова моргнула и коснулась стула на который я молча села. Меня стало тошнить сильнее, я инерционно прикрыла рукой рот и нос.

– Тошнит? – она знала насколько плохо выглядит и всё рано она продолжала иронизировать. – Меня тоже чуть не вырвало, когда я увидела себя в зеркале. Тошнотворное и жалкое зрелище.

– Прости... я не хотела, – сказала я, – мне в это не верится.

– А что ты думала? Что я прячусь на Карибах от хейтеров? – спросила она. – Извини, если смутила тебя, мне так сказала Лесс. Передала твои слова.

Это можно было не передавать, подумала я. Моя подруга просто взяла и подставила меня. Могла бы рассказать мне правду, этого всего не было бы. Я может простила бы раньше.

– В ту ночь не я была за рулём, – продолжила Кэтти. В её глазах, снова мелькнули слёзы. – Том ехал...

Кэтти замолчала и в судорогах вытерла слёзы. Ей было тяжело рассказывать. Было тяжело вспоминать, но она продолжила.

– Он ехал очень быстро. Тормоза отказали, он вывернул руль вправо, машина перевернулась на бок и катилась на обочину. Мы всего лишь испугались. Получили всего пару царапин. Не заметили, что бак пробило. Двигатель ещё работал. Том открыл окно и вылез наружу, с водительского сиденья. Он сидел сверху на двери и протянул мне руку. Я пробралась на водительское, протянула ему руку и..., и... и машина взорвалась. – Кэтти замолчала, она содрогалась и плакала. Протянула лёжа руку и начала царапать ножку стула. Возможно, это помогало ей успокоиться.

Я молча сидела, не веря своим ушам. Это все противоречило, тому что нам рассказал прокурор. Противоречило рапорту, где было написано, что за рулём была Кэтти. Они врезались в животное и Том вылетел через лобовое стекло. Что Кэтти выбралась невредимой, а машина сгорела после.

– Почему в рапорте всё представлено по-другому? – спросила я, честно я не верила не единому слову.

– Так решили за меня, – ответила Кэтти. – что бы никто не знал, как я сейчас выгляжу. Что бы мне не хотелось покончить с собой, так они говорят.

Я смотрела на Кэтти и видела перед собой подтверждение её слов. Она сама и была подтверждением. Как бы мне не хотелось верить в то, что мой брат жертва, я заблуждалась и очень сильно.

– Я не злюсь на тебя и ни в чём не виню, – прохрипела она. – Просто я хотела объясниться перед тобой, перед тем как меня не станет. Моё сердце больше не выдерживает, я гнию заживо. Я умираю. Самое ужасное, то что я это знаю и ничего не могу поделать.

– Я всё поняла, – прошептала я. Встала на ватных ногах и направилась к выходу. Голова кружилась и меня очень сильно тошнило. Больше ничего не могла обсуждать, сил это вытерпеть не было. Уходя я бросила, – прости меня.

У меня не было сил даже заплакать, от того шока, который я испытала. Я спускалась вниз как во сне. В голове всё превратилось в кашу. Мне очень жалко стало Кэтти. Вся моя злость испарилась, как будто её и не было.

– Тара, – окликнула меня догнавшая меня Лесси. – поэтому я не говорила тебе, что общаюсь с ней. Она в тяжёлом состоянии. Как бы нам не было жалко её, она умирает. Объясниться с тобой было её последним желанием.

– Ясно, – выдохнула я. Мне больше ничего не хотелось говорить. – Я больше не хочу это обсуждать.

– Хорошо, давай спустимся к парням и не поднимаем тему о Кэтти, даже на секундочку. Вся её семья живёт в этом кошмаре уже два года. Так что, не нужно угнетать обстановку, – как истинный знаток советовала Лесси, через чур сильно помогая себе жестами рук.

– Хорошо, – грустным и вымотанным голосом произнесла я и поплелась за Лесси.

Как только мы спустились, моя подруга увидела своего ухажера и подхватила его под ручку. Как она их различала я не знаю. Сейд смачно поцеловал её, оторвался от её губ и постукал по фужеру.

– Дорогие гости у меня объявление, – громко, с хорошим настроением обратил внимание всех гостей на себя.

– Сейчас будет представление. – меня под бок, не сильно пихнул локтем Чед. Я посмотрела на него. Он смотрел на ребят и чуть-чуть улыбался. Его улыбка больше походила на ухмылку. Он не внушал мне доверия, каждый раз он был разным. Совсем недавно у барной стойки он подходил ко мне игривым и слащавым, а сейчас стоял словно я его вовсе и не привлекала. Противоречивый человек.

– Больше так не делай, – сказала я, вспомнив то как он меня поцеловал в шею. – Мне это не понравилось.

– Не понравилось? А что? – он свёл брови на лбу, а после приподнял одну, взглянул на меня как будто я не в себе.

– Ты знаешь, – ответила я и вздернув носик отвела взгляд на ребят. Всем своим видом показывая, что он мне не интересен.

–И всё-таки? – спросил он. Наклонился ко мне и застыл почти у моего уха.

–Так тоже не делай, – возмутилась я и отошла от него.

Чед нахмурился и скривил губы, поправил бабочку и тоже отстранился от меня подальше.

Сейд встал перед Лесси на одно колено и достал красную коробочку. Лесси от восхищения чуть не запрыгала. Мечта любой девушки, предложение на глазах многих, романтика подумала я. Сейд открыл коробочку, обнажив кольцо с изящным бриллиантом.

–Ты выйдешь за меня? – громко, на весь зал спросил её Сейд. Церемонился он с ней как с королевой, а Лесси...она и сеть королева.

–Дааа, – пискнула счастливая Лесси, она засияла как никогда. Может он и есть её «тот самый», подумала я. Стало радостно за неё и даже завидно.

Весь зал захлопал в овациях. Сейд надел на её тоненький пальчик кольцо и встал. Лесси кинулась к нему в объятия и слилась с ним в поцелуе. Долгом страстным поцелуе.

–О чём ты говорила? – Чед снова пихнул меня в бок, в этот момент его навязчивость меня уже доконала.

–Не делай вид как будто не понимаешь или не помнишь, – выпалила я с неприязнью, – ты подошёл и поцеловал меня в шею. Вот это мне и не понравилось.

–Хм... – хмыкнул Чед и широко улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов. Его глаза хитро прищурились, – всем девушкам нравится, как я целуюсь или целую. Я тебя обрадую, я тебя не целовал.

В смысле? В моей голове пронеслись, огромные вопросительные знаки. Если это был не Чед, значит? Я перевела свой взгляд на Сейда, его пронзительный взгляд, ошарашил меня холодным потом по всему телу. Он нагло смотрел на меня, приподнимая Лесси. Он ведь только что сделал предложение моей подруге. Почему он это сделал, почему поцеловал меня? Мне стало некомфортно и стрёмно. Попытавшись оправиться от шока, я набрала полную грудь воздуха, выдохнула и ушла прочь из зала, подальше от Сейда и всех, кто был в зале.

Я шла не долго, но этого хватило чтобы мне заблудиться. Я понимала, что моя подруга попала в лапы, действительно эгоцентричному и самовлюбленному ублюдку. Его слава, оказалась не выдумкой, в этом я сегодня убедилась. Естественно в моих планах было осторожно раскрыть глаза подруге, на её новоиспечённого жениха. Осталось только остаться с ней наедине и всё рассказать. Поверит ли? Вдруг нет? Чед, подумала я, он то и подтвердит мои слова. Ну, если конечно согласится помочь. Хотя вряд ли.

Я зашла в просторную комнату. Она была обставлена в деловом стиле. Бесконечные шкафы, с большим количеством книг со всех сторон. В центре стоял большой дубовый стол, рядом кожаный стул, поодаль стоял диван в противоположной от окна стены, с маленьким столиком. Это был чей-то кабинет. Я прошла к столу и посмотрела на бумаги и папки, лежавшие на нём. Отодвинула одну папку, мне открылась визитница. На ней было имя отца семейства Бродманов. Леус Бродман. Миллиардер, сказочный богач преклонных лет. Рядом визитницей стояло фото в рамке. Где седовласый, полноватый старичок обнимает довольно молодую особу. Стройную, темноволосую девушку. Наверняка она моего возраста, пронеслось в голове, судя по всему его супруга. Боже как ей не противно с ним спать и жить. Я заметила себя на этой мысли и похлопала себя по лбу ладошкой. Услышав раскатистый смех, я обернулась. За мной стоял толи Чед, толи Сейд. За короткое время, я не могла их научиться различать.

– Валила бы ты отсюда, – усмехнулся Бродман, скрестив руки на груди.

– Я и так горю желанием покинуть этот дом и больше в него не возвращаться, – язвительно ответила я. Да уж, так меня ещё не выгоняли.

– Я имею ввиду из этого кабинета, – Бродман пальцем указал на угол комнаты, – здесь снимает камера.

– Мне все равно откуда, – сквозь зубы процедила я. – у меня всё равно нет желания находиться здесь.

– А ты такая же как в детстве, – усмехнулся Бродман. Оттянул край рука и продемонстрировал шрам. Это был Сейд. Еще когда мы были детьми, он упал и порезался об осколки от бутылки, валявшейся на земле. – Упрямая и дерзкая. Мне очень импонирует твой характер, жаль, что ты не обладаешь такой внешностью как у Лесси.

– Спасибо за комплимент, – мне стало очень обидно, что он меня так галантно, ни разу не оскорбив унизил. Да может я и не красавица, но это не было поводом со мной так общаться. На глаза навернулись слёзы. Опустив глаза, я шагнула к выходу.

– Ты что, плачешь? – Сейд остановил меня, ухватив за плечи.

– Отпусти меня, – я еле сдерживалась, чтобы не разреветься. Не хватало еще и плакать перед ним, перед этим мудаком, думала я. Мне не нужна была его жалость.

– Хэй, – Сейд толкнул меня в комнату и развел руками будто ничего не понимает. – Я ни сказал тебе ни единого плохого слова.

– Гад, – выкинула я, – как ты смеешь так поступать с моей подругой? Ты сделал ей предложение, еще и играешься со мной. Ты думаешь, я поплыла? Нет, конечно. Ты мне противен

– Тише, тише, – Сейда забавляло моё поведение. Для него это было некой игрой. Для него все вокруг были лишь игрушками. Он притянул меня к себе и сквозь мои сопротивления поцеловал меня. Я почувствовала насколько были его губы влажными и мягкими. Он крепко прижимал к себе, что я почувствовала и его пульс. В груди появилась истома, черт побери я вожделела его. Это неправильно! Неправильно! Я отпрянула назад, вырвавшись из его рук. Он всё также нагло улыбался и смотрел присущей ему вседозволенностью.

– Сволочь, – охрипшим голом прошептала я. Что это было? Спрашивала я себя.

Сейд прошёл в комнату, надменно меня разглядывая, словно хищник рассматривает свою жертву. Он посмотрел в сторону двери, услышав зов Лесси, приближающийся по коридору.

– Сейд, ты где? – громко звала его Лесси.

Его глаза метнулись по комнате, в его голове уже созрел план.

– Лезь в шкаф, – приказал Сейд и открыл дверцу шкафа.

– Что? – возмутилась я. – С чего бы?

– Тогда я покажу запись ей, Лесси я думаю не понравится, – он мне угрожал прямым текстом.

– Ты сам меня поцеловал, она поймет только то, что ты гад, – возразила я. Моему недовольству не было предела. Что этот гад, о себе думает?

– Но ты ответила, – игриво заметил Сейд и кивнул головой в сторону шкафа.

– Сейд, ты здесь? – звонко звала Лесси, она всё больше приближалась к кабинету.

Я слотнула ком в горле и залезла в шкаф. Зачем? Не знаю. Сейд всегда был манипулятором. Для него такие выходы, раз плюнуть. Он закрыл шкаф и уселся за стол. Я видела всё, так как дверца шкафа была сделана в стиле горизонтальной шторки. Через щелки мне было видно, но вряд ли было видно меня. Лесси зашла в кабинет и расплылась в улыбке. Сейд вальяжно, в своей манере встретил её. Боже зачем я залезла в шкаф. Если сейчас выйду, моя подруга точно поймёт меня не однозначно. Дура, дура, зачем залезла в шкаф? Надо было дать ему пощечину и уйти. Но я не ушла, почему всё стало так сложно? Почему, мне понравилось, когда он меня поцеловал? Потому что дура, сама себе ответила я.

Лесси подошла к Сейду и приобняла его. Он в ответ положил руки ей на бедра. Я затаив дыхание стояла и не двигалась.

– Может пойдём к гостям? – кокетливо спросила Лесси.

– Нее, не хочу, – растягивая слова ответил Сейд, – давай побудем вдвоём. Мы ведь столько раз говорили об этом моменте.

– Ты о том самом, – Лесси догадалась о чём он ей говорит и нежно промурлыкала, – я не против.

Сейд встал с кресла, приподнял за бедра Лесси и посадил на стол. Она сидела уже спиной ко мне, он же стоял ко мне лицом. Я чувствовала себя лишней, но не знала, как уйти. Всё слышала и всё видела. Он специально это задумал, ему это нравилось. Он начал целовать Лесси в шею и смотрел прямо на меня, от этого мне становилось противно. Лесси прямо таяла под его руками. Он расстегнул ей молнию сбоку платья и принялся его медленно стаскивать, покрывая её тело поцелуями.

Я облизала пересохшие губы и продолжила смотреть, неведомо почему я не могла прекратить это делать. Я могла бы сказать, что б они остановились, выйти из чертового шкафа и делать ноги. Но! Я стояла как вкопанная, что меня держало? Не знаю.

Он снял с неё полностью платье. Под платьем у неё не оказалось даже трусиков. Сейд поцеловал её в губы и снял уже свою рубашку, а после и облежавшие его бедра штаны. Перед моим взором стояли два голых человека, а я молчала. Молчала и смотрела, застыв от шока. Я не понимала, как позволила себе оказаться в такой ситуации и почему молча продолжаю смотреть. Это не нормально.

Лесси откинула голову назад, она не замечала меня и не могла заметить. Он поддерживал её за затылок и притянул за кобчик. Я видела, как он смотрел на меня. Смотрел пристально, смотрел своим животным взглядом прямо мне в глаза. Он знал и видел, что я вижу всё. Я от стыда отвела глаза, молясь про себя что бы всё это закончилось.

Лесси выкрикнула «Ай», я посмотрела на них снова. Он держал её за волосы. Намеренно причинил ей боль, что бы я посмотрела на них. Он не отводил взгляда от меня. Он повел свои бёдрами вперед и Лесси тихо застонала. Внутри меня происходило, то чего я сама не могла разобрать. Но подобного я еще не испытывала. Мне было противно, от того что я чувствовала. Я возбуждалась. Боже только не это. Еще несколько минут, он занимался любовью с Лесси. Продолжая смотреть на меня. Причиняя ей боль, дёргая её за волосы, когда я отводила взгляд. Когда они закончили с этим делом, Лесси сказала, что предпочтёт пойти к гостям, а Сейд закурил и пообещал присоединится позже. Когда успокоится и приведёт себя в норму. Лесси чмокнула его в губы и быстро удалилась. Я всё стояла, стыдясь себя и всего произошедшего. Боялась выйти.

– Можешь выходить, – разрешил Сейд.

– Ты специально всё подстроил, – вылетая из шкафа крикнула я и с кулаками бросилась на него. Я была в ярости, вне себя от злости.

Не подумайте, что я смогла его одолеть. Он с легкостью скрутил меня. Сел на стул, уложив меня к себе на колени животом. Рука, которую он мне заломил, сильно болела, стянутая кожа горела.

– Ты же будешь молчать, так? – спросил он. Похлопал меня по заднице и отпустил. Сейд расплылся в довольной улыбке.

– Я всё расскажу Лесси, – мой голос был сдавлен, этот эгоист растоптал меня, разрушал моё достоинство, а я уже плакала. – Ты всё подстроил. Даже если покажешь видео, она поверит мне. Там видно, что я сопротивлялась, что ты специально так подстроил.

– Но в шкаф то, я тебя не запихивал, – заметил Сейд закуривая новую сигарету и улыбнулся еще шире своей мерзкой улыбкой, которую я уже ненавидела. Что еще можно было ожидать от Бродмана? Много чего. Он просто мерзкий гавнюк.

Гад! Сволочь! Пронеслось в моей голове. Какой же он противный человек, наглый и без капли совести. Из-за него я себя чувствовала униженной и оскорбленной.

– При моём положении, с моими-то возможностями ты продолжаешь мне перечить? Не забывай в наше время есть монтаж, – с его губ слетела не прикрытая угроза, меня затрясло от страха. – Так что не рыпайся и всегда делай как я скажу, поверь мы оба будем довольны.

– Я ненавижу тебя, – выдавила я из себя и вытирая слёзы выбежала из комнаты.

Я жалела, что вообще сунулась сюда. Раздавленная и оскорбленная, я забрела в уборную. Старалась выкинуть всё из головы, но это было не так просто. Это уже было частью моей жизни. Не вычеркнуть, не стереть и не изменить. Я вытерла слёзы и поправила макияж. Чувство стыда горело синим пламенем в моей груди. Не представляла, как всё рассказать Лесси. Боже я не смогу, мы только поругаемся и рассоримся, она мне не поверит, выдохнула я. А если Чед ей расскажет, о том какой у нас с ним был разговор? Как выпутываться в этой ситуации? Она ведь двойкая, вся эта бредовая и в действительности произошедшая ситуация.

– Тара, ты чего здесь делаешь? – неожиданно для меня в проёме появилась Лесси, она зашла в уборную, подошла ко мне и поправила мне волосы.

– Ничего, просто заблудилась, – я почти сказала правду. Всё остальное сказать, у меня не повернулся язык. Я промолчала, хотя очень хотелось ей сказать, что её жених не тот, за кого себя выдаёт. А как сказать подруге, что её жених меня шантажирует? Как сказать, что я видела, как они занимались любовью, прямо на моих глазах? Даже если бы меня пытали, мне такое было бы сложно выдать из себя.

– Ты что плакала? – Лесси подтерла мне глаз и успокаивая улыбнулась. – Это из-за Кэтти?

– Да, – я снова соврала. Закапывая себя всё дальше и дальше. Не оставляя себе шансов выбраться из этого дерьма.

– Тара, я же тебе сказала, что не надо так себя загонять. Это произошло давно. Вся её семья смирилась и даже она сама, – Лесси меня успокаивала, но её слова звучали ужасно. Она даже не считала это трагедией. Правильно говорят, «с кем поведешься». Она стала бездушной, как и Сейд.

– Мне совсем не нравится, что ты говоришь, – я оттолкнула её руку. – Даже если она смирилась, у неё есть чувства. И ты не имеешь права, так говорить. Проводи меня вниз, я хочу уйти, не хочу находиться здесь. Мне противно.

Желание всё ей рассказать испарилось. Мне было мерзко от всего произошедшего сегодня, словно я наступила на говно, а обувь навсегда испорчена. Столько всего происходило в моей жизни, только когда... Твою мать, о чём я думаю? Столько всего никогда со мной не происходило. Это слишком много для одного дня.

Лесси не стала меня останавливать и проводила меня вниз. Мы подошли к Чеду. Он обхаживал прелестную девушку и не сразу на нас обратил внимание. Лесси похлопала его по плечу, он усталостью посмотрел на неё.

– Тара хочет домой, – совсем по-хозяйски распорядилась Лесси. Она чувствовала себя как дома. – Отвези её пожалуйста.

– Слушаюсь и повинуюсь, – с издевкой поклонился Чед и уже обращаясь ко мне сказал на отъебись. – Поехали.

Мы выехали молча, не проронив ни слова, так же в молчании проехали пол пути. В какой-то момент Чед спросил.

– Ты сказала подруге?

– Что сказала? – вопросом на вопрос ответила я. Он вытащил меня из моих мыслей, а я не сразу поняла, что он хочет знать

– Ну. Ты сказала, что Сейд целовал тебя в шею сегодня?

– Нет. – тихо ответила я. Покрываясь краской от стыда. Вместо этого, я подглядела как они трахаются, мысленно заметила я. Закопала себя поглубже в дерьмо, становлюсь всё ближе к тому, чтобы стать пропащей.

– Почему? -не отступал Чед.

– Так сложились обстоятельства, – мне не хотелось рассказывать ему обо всём. Да и можно ли ему доверять, если он его копия. Брат близнец, он наверняка такой же.

– Не хочешь не рассказывай, – сказал Чед и перевёл тему. – Ты говорила с Кэтти?

– Да, – я стала еще более раздавленной. Поперёк горла встал ком. Они что, решили меня добить совсем? Слезы снова нахлынули, я отвернулась к окну.

– Без обид, я не хотел тебя ранить, просто знаю, так хотела Кэтти. Что она тебе сказала?

– Ничего, что могло бы изменить ход истории и вернуть Тома, – язвительно заметила я.

После мы только молча ехали. Как только мы добрались до моего дома, я пулей вылетела из машины. Даже не попрощалась, собственно я и не собиралась. Зашла домой, захлопнула дверь и прошла мимо мамы вопросительно смотревшей на меня, с парой кастрюлек в руках.

– Тара всё хорошо? – спросила она.

– Не, – бросила я и закрылась в своей комнате. Тут я уже дала волю своим чувствам и разревелась. На душе было паршиво, как никогда раньше. Боже во что я ввязалась? Я могла всё прекратить раньше, но я испугалась. Моя трусость ввела меня в эту хрень. Я не знала, что делать и как всё исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.